

Глава 1. Первая встреча

Пятнадцатая ночь первого лунного месяца встретила мир безупречно круглой луной.

Ли Юнькэ в очередной раз попенял на свою горькую долю. Пока в столице на каждой улице и в каждом переулке развешивали праздничные фонари, празднуя Юаньсяо, ему приходилось прозябать в безвестной глуши, карабкаясь по крутым склонам в кромешной тьме. Ни глотка доброго вина, ни компании — лишь голые деревья кругом да остывающий труп под ногами.

Убитый был лазутчиком королевства Цюцзюэ, много лет таившимся во дворце. На днях его разоблачили при попытке выведать военные секреты. Прихватив тайные свитки, шпион бежал из столицы, надеясь спастись в густых лесах, но на его беду в погону пустился Ли Юнькэ — первый мастер империи и Великий князь Дуань.

Юнькэ преследовал его больше полумесяца. Он давно оставил своих людей позади, в одиночку вцепившись в след хитрого врага. Труды не пропали даром: если бы этот человек пересек границу, тысячи солдат могли бы никогда не вернуться домой.

— И всё из-за тебя... Даже Новый год по-человечески справить не дал, — проворчал Ли Юнькэ, брезгливо обыскивая тело. — В Инчжуне сейчас загадывают загадки на фонарях. Раз в году бывает такое зрелище, а я из-за тебя всё пропустил. Вдруг я именно сегодня должен был встретить свою будущую княгиню? Ты хоть понимаешь, какой это грех?

Мертвец, разумеется, промолчал.

Не найдя никаких писем, Ли Юнькэ не расслабился. Он достал огниво, раздул искру и поджег одежду покойника. Тяжелый запах гари поплыл по воздуху. Князь отступил на несколько шагов, отшвыривая ногой сухие ветки, чтобы пламя не перекинулось на лес. Ночь в горах выдалась студеной, но тихой — безветрие избавляло от страха перед большим пожаром.

Спустя час, когда от тела почти ничего не осталось, Ли Юнькэ затоптал угли и задумался, куда идти дальше. В этих краях он был впервые: днем, преследуя шпиона, он очертя голову бросился в чащу и теперь совершенно не понимал, где север, а где юг.

«Раз нет ни вина, ни красавиц, буду развлекать себя сам», — философски рассудил он. Напевая под нос незамысловатый мотив, Ли Юнькэ неспешно побрел по склону, любуясь лунным светом.

Сколько он так шел — неизвестно, но вдруг он уловил едва слышное чужое дыхание. Внутренняя сила князя была столь велика, что ошибки быть не могло. Юнькэ насторожился.

Это определенно был человек — дикий зверь дышит иначе. Но кто мог оказаться здесь в такой час? Судя по положению луны, полночь уже миновала. Ли Юнькэ прислушался: дыхание

принадлежало одному-единственному человеку. Значит, не засада и не сообщники убитого шпиона.

Любопытство взяло верх. Юнькэ понятия не имел, как называется эта гора, но за время погони успел понять, что она довольно высока. Кто, кроме такого же горемыки, как он сам, станет в одиночку карабкаться на кручи в разгар праздника?

Будучи уверенным в своих силах, Великий князь Дуань двинулся на звук. Он ступал бесшумно, словно тень, намеренно скрывая свою ауру. Вскоре за двумя высохшими деревьями он обнаружил вход в небольшую пещеру. Ровное дыхание доносилось именно оттуда — похоже, незнакомец крепко спал.

Человек устроился почти у самого входа. Ли Юнькэ замер у скалистой стены, осторожно заглядывая внутрь.

В пещере, выпрямив спину и скрестив ноги, сидел мужчина. Света было мало, и разглядеть лицо не удавалось, лишь точеный силуэт в лунном сиянии казался пугающе неподвижным. Судя по сложению — взрослый мужчина, довольно худощавый, но с прямой, гордой осанкой.

Понаблюдав немного и не заметив ничего подозрительного, Юнькэ решил, что незнакомец, как и он сам, просто заплутал. Демонстрируя дружелюбие и не желая пугать человека внезапным появлением, князь негромко кашлянул и шагнул к свету.

— Друг мой, неужто ты тоже сбился с пути в этих горах? — бодро начал он. — Раз уж так вышло, давай коротать ночь вместе, всё не так скучно будет.

Человек внутри вздрогнул, но не проронил ни слова.

— Приятель? — Ли Юнькэ снова раздул огниво, освещая себе путь, и направился вглубь пещеры.

— Не подходи! — раздался резкий окрик. Голос незнакомца был хриплым от усталости, но в этой хрипотце таилось нечто странно притягательное.

Впрочем, помимо этого, Юнькэ ясно ощутил волну неприкрытой жажды убийства.

Он замер, насторожившись. В конце концов, он сам вломился к человеку, и требование уйти было вполне резонным. Но стоило ему собраться назад, как свет огнива выхватил из темноты нечто странное.

На земле аккуратной стопкой лежала мужская одежда: халат, сапоги, пояс — всё до последней мелочи.

Ли Юнькэ не успел осмыслить увиденное, как он, словно повинуюсь неведомому порыву, качнул огниво вперед, освещая сидящего.

Тот резко отвернулся, болезненно жмурясь от яркого света, и гневно нахмурился. Он всё так же сидел неподвижно, но мелко дрожал. Сквозь зубы незнакомец прошипел:

— Прочь отсюда!

— Ого... — вырвалось у Великого князя Дуаня. Он стоял, едва не разинув рот от изумления. Кто бы мог подумать: не встретив княгиню на празднике фонарей, он наткнулся на обнаженного красавца в глухих горах.

Ли Юнькэ всегда считал себя «первым красавцем династии Чэннин», но, глядя на этого человека, вынужден был признать: корону, пожалуй, придется уступить.

Черты лица незнакомца были тонкими, почти изящными, но в них странным образом читалась властная, колючая сила. Слово «красивый» казалось слишком простым, но другие эпитеты просто вылетели у Юнькэ из головы.

Красавец, видя, что незваный гость не уходит, задрожал еще сильнее — то ли от ярости, то ли от смущения.

Ли Юнькэ же, окончательно потеряв рассудок от увиденного, вместо того чтобы уйти, сделал шаг вперед и участливо спросил:

— Послушай, на дворе январь... Тебе не холодно без... без одежды-то?

В ответ незнакомец вскинул на него глаза — великолепные, с разрезом феникса. Он начал стремительно краснеть. Он явно был в ярости от такой реакции своего тела, плотно сжал губы и, выдержав паузу, выцедил:

— Я сказал: убирайся. Ты оглох?

Ли Юнькэ уловил в его голосе слабость. Дыхание было прерывистым, голос — лишенным опоры. Заметив, как тот покраснел, князь заподозрил, что человек страдает от тяжелой внутренней раны или искажения ци.

Решив проявить великодушие и простить незнакомцу резкость, Юнькэ подошел еще ближе.

— Тебе нужна помощь... Эй!

Он наклонился, намереваясь поднять с земли одежду и набросить ее на плечи мужчины, но не успел коснуться ткани. Незнакомец нанес удар ладонью, целясь ему в голову.

Удар был смертоносным.

Ли Юнькэ едва успел уклониться — удар прошел в волоске от виска. Он хотел было объясниться, но вторая атака последовала незамедлительно.

Тут уж и дураку стало бы ясно: этот нагой красавец твердо вознамерился отправить гостя на тот свет. В душе князя вскипела обида — они видели друг друга впервые, зла он не желал. Подумаешь, увидел его без одежды, но ведь оба мужчины! К чему такая крайность?

Мужчина, скованный неким недугом, не мог подняться и сражался сидя, не сдвигаясь ни на дюйм, однако его удары были беспощадными и выверенными.

Поняв, что договориться не удастся, Юнькэ не стал затягивать схватку. Обменявшись парой десятков ударов, он подгадал момент, чтобы выскочить из пещеры.

Но едва он собрался отступить, как противник издал негромкий стон. Он бессильно опустил руку, занесенную для удара, а сам незнакомец, утратив опору, повалился прямо на Ли Юнькэ.

Этот стон... в нем было столько подавленной страсти и муки, что у князя екнуло сердце. Прежде чем он успел сообразить, что делает, Юнькэ отбросил все мысли об обороне и подхватил разгоряченное нагое тело.

Кожа незнакомца оказалась нежнее самого дорогого шелка, но обжигала, словно раскаленный уголь.

В суматохе огниво выпало из рук, и пещера погрузилась во тьму.

Поначалу мужчина пытался сопротивляться, но его слова превратились в бессвязный шепот. Он задышал чаще, обжигая шею Ли Юнькэ короткими всхлипами. Он становился всё податливее, и вскоре незнакомец уже почти полностью прильнул к нему.

«Да его же опоили чем-то...» — догадался князь.

Юнькэ, неловко балансируя, одной рукой придерживал его, а другой нащупал одежду.

— Послушай, приятель, в таком виде ты...

Но мужчина нетерпеливо оттолкнул его руку с одеждой. Вместо этого он сам принялся

лихорадочно терзать ворот князя и начал осыпать шею Ли Юнькэ горячими поцелуями. Незнакомец судорожно обхватил талию Юнькэ ногами, безуспешно пытаясь найти удобное положение.

От прежнего ледяного высокомерия не осталось и следа.

Человек дрожал всем телом, действуя лишь на инстинктах. Сознание его явно помутилось: он то и дело всхлипывал, борясь с невыносимым жаром внутри.

«Что ж, — подумал Ли Юнькэ, — может, мне просто помочь ему?»

Была и другая причина, в которой Великий князь Дуань не спешил признаваться даже самому себе: от этих прикосновений и поцелуев ему самому стало чертовски приятно. Ли Юнькэ никогда не претендовал на звание святого, а когда такая красота сама бросается в объятия, какой смысл строить из себя праведника?

Отбросив сомнения, он крепко обхватил незнакомца за талию. Заметив, что под мужчиной лежит лишь тонкий коврик, и боясь, что тот поранит нежную кожу об острые камни, князь подхватил его под бедра. Подняв его на руки и ловя губами ответный поцелуй, Ли Юнькэ насмешливо прошептал:

— Друг мой, только чур потом без претензий.

<http://bllate.org/book/17433/1660107>